

О ГОЛУБЕВЫХ — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГОЛУБЕВ Василий Иванович, родился в 1888 в деревне Заболотье Новодугинского уезда Смоленской губ. Окончил церковно-приходскую школу, с 1902 — работал маляром на Вагоноремонтном заводе. Член партии эсеров, подвергался арестам и высылкам. С 1918 — работал в провинции, с 1925 — проживал в Ленинграде, работал маляром на заводе. 12 февраля 1932 — арестован, в мае приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в деревне Арефьево Томского округа.

1934 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<4 марта 1934>

«Глубокоуважаемая Елена¹ Павловна!

Мною уже были написаны заявления на имя тов<арища> Калинина, Комиссии ВЦИКа, наркомпути тов<арища> Андреева, а также Ленинградскому ГПУ и прокурору. До сих пор ниоткуда я не получил ответа. Обращаясь к Вам, я остаюсь в глубокой уверенности, что Вы не оставите меня без ответа, а так же не оставите без последствий мое заявление и мою просьбу. С 12 февраля уже второй год как я, после трех месяцев заключения, нахожусь в далекой ссылке Зап<одно->Сиб<ирского> Края. Семья моя, состоящая из жены и четверых детей в возрасте от 11 до 5 лет, оставлена буквально на произвол судьбы и находится в крайней нужде и бедности. Единственным источником существования семьи был мой заработок. В настоящее же время я с трудом добываю себе кусок хлеба, т<а>к к<а>к район, в котором я нахожусь, лишен всякой фабрично-зав<одской> промышленности. Таким образом, я не могу уже быть опорой и поддержкой для семьи. А между тем в моей помощи и поддержке вся семья крайне нуждается, и дальнейшее пребывание семьи в таком положении грозит тяжелыми последствиями. Девочка 11 лет и два мальчика 10 и 8 л<ет> учатся в школе. Пишут мне письма и так мрачно рисуют свою жизнь, что им, в таком-то возрасте, не хочется жить на свете. В этом Вы можете убедиться из прилагаемого письма дочери. Именем безвинно страдающих малюток я прошу Вашего авторитетного содействия к тому, чтобы мне снова вернуться к моей семье и своим честным трудом дать им возможность окрепнуть, учиться и в будущем быть полезными в деле построения Социализма. С такой просьбой обратиться к Вам, Елена Павловна, дали мне смелость и уверенность, <что> Ваша чуткость к страдающим и особенная любовь к детям, а также мое происхождение и тяготеющее надо мной преступление. Я родился в семье крестьянина-бедняка, ныне колхозника в Смоленской губ<ернии> в 1888 году. По окончании приходской школы я в 1902 году, будучи 13 л<етним> мальчиком, уехал в Питер и поступил в малярный цех на ныне Октябрьский Вагоноремонтный завод Н<аркомата> П<утей> С<ообщения>. Работал в заводе, учился в Воскресной школе за Невской заставой. Слушал лекции и уроки сестер Менжинских, П. Ф. Кудели и др<угих>. После революции 1905 года примкнул к революционному движению и был членом П<артии> С<оциалистов> Р<еволюционеров>. В 1907 и 1914 году подвергался аресту и высылке на все время войны с лишением права жительства в 64 пунктах. Во время Февральской революции был в войске Петроградского гарнизона. С мая 1917 года демобилизован, и снова рабочий того же завода. Был представителем от рабочих в ЦИК быв<шей> Ник<олаевской> ж<елезной> д<ороги>. С П<артией> С<оциалистов> Р<еволюционеров> порвал после Октябрьского переворота. С 1918 г<ода> по 1925 находился в провинции,

¹ Имя Екатерины Павловны Пешковой указано неправильно.

где работал по найму в Сов<етских> учреждениях. В 1925 году возвратился в Ленинград и поступил маляром на тот же завод. Арестован 12 февраля 1932 года. Обвинение предъявлено по ст<атье> 58 пункт<ы> 10, 11. Должен сказать, что ни о каких эсеровских организациях я не знал и ни с кем никакой связи не поддерживал. Вся моя вина перед Сов<етской> Властью состоит в том, что я действительно, в чем я и сознался на предварительном следствии, делился с некоторыми товарищами своими соображениями по тому или иному вопросу Советского строительства в смысле Бухаринского толкования, причем, это было в порядке прочитанного газетного материала и отнюдь не носило характера агитации или пропаганды, о чем я в настоящий момент глубоко сожалею.

Адрес мой: Зап<адно->Сиб<ирский> Край. Томский Округ, Бирилюсский район, дер<евня> Арефьево. Василию Ивановичу Голубеву.
4 марта 1934 года.

Р. С. Жена до сих пор нигде не работает, живет случайным заработком от стирки белья, мытья полов и др<угих> домашних работ.

Ст<анция> Поповка Окт<ябрьской> ж<елезной> д<ороги> Погодинская ул<ица>, д<ом> № 5/6»².

*На письме — пометы заведующего юридическим отделом:
«От него заявл<ение>».*

К письму отца, Василия Ивановича Голубева, было приложено письмо С. В. Голубевой, его старшей одиннадцатилетней дочери.

«Здравствуй, мой дорогой папочка, шлю я тебе свой сердечный привет и желаю тебе быть здоровым. Папочка, мне по всем предметам "хорошо", а по письму мне "отлично". Папочка, Жени по всем предметам "удовлетворительно", а по письму "хорошо", а Вовы по письму "хорошо", по математике и по чтению, а по остальным "удовлетворительно". Папа, Витя умеет писать, читать, рисовать. Папа, у нас жильцы лучше Веры, а когда мама и тетя Маруся ее поругали, она тогда дала с первой полочки нам булку и конфет, а с другой полочки она дала булку, печений, мяса и картошки. Папа, к тете Марусе приехала ее мама и дочка. Маму зовут бабушка Акулина, а дочку Катя. Папа, они только приехали на три месяца, они уедут весной. Папа, нам тетя Маруся всего дает, что она получит в лавке, и дает нам. Один раз тетя Маруся не приехала, а мы сказали: "мама, мы будем чай пить", а дядя Коля услышал, и дал нам конфет и кусок сахару. Мама не берет сахар, а он все-таки отдал, и мама взяла, и мы пили чай. Мама дала им половину литра молока. Папа, я тебе посылаю один рубль. Папа, когда мама читает твое письмо, то Женя плачет.

Папочка, семь месяцев, как Вера живет отдельно от нас, и только один раз она дала мне рубль, который я посылаю тебе, а ребятам еще не давала. Папа, в школе стали обеды хорошие — суп мясной, компот — 30 к<опеек>, но мы не обедаем: маме не с чего нам давать по 30 к<опеек>. Папочка, скоро ли ты приедешь домой? Мы очень скучаем по тебе и хотим посмотреть на тебя, а то без тебя скучно и не хочется даже жить на свете. Папа, жильцы на Веру рассердились. Один раз тетя Маруся сделала Вере замечание. Она один раз мыла посуду, а тетя Маруся стояла у плиты, и сказала ей, что посуда сейчас упадет, а Вера ей сказала, что не ваше дело, это может только сказать мать, но не жильцы. Маме даже было неловко, что она поступила так с тетей Марусей. Вообще, жильцы хорошие, всегда ее называли "Верочка" и тетя Маруся и дядя Коля, а

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1144. С. 51-52. Автограф.

после этого, как она на нее так грубо сказала, она долго с ней не разговаривала. Это давно было дело, а теперь опять разговаривают.

Один раз наша мама, Вера, тетя Маруся и дядя Коля спилили ночью елку около Новиковых, елку толстую, половину ее распилили на завтра, а половина осталась до следующего выходного дня. Мама и все наши были свободные в один день. Наша тетя Даша теперь живет в Колпине, на кирпичном заводе работают дядя Вася и дядя Павел. Когда они уехали из Поповки, то мама месяца два их не видела. Тетя Даша по ней соскучилась и прислала Настю, чтобы мама приехала к ним. Настя у нас ночевала, а назавтра мама с Настей поехали, а тетю Марусю попросила за нами посмотреть, стопить плиту и накормить нас. А дядя Коля идет в сарай пилить елку и зовет Веру помочь, а она сказала "мне нужно платье чинить" и не пошла. Дядя Коля пошел один пилить, а мы с тетей Марусей пошли за молоком. Пришли с молоком, а дядя Коля один пилит. Потом пошел Женя с ним пилить, а тетя Маруся стала топить печку. Вера никогда накануне не берет хлеб, всегда старается ехать в выходной день, чтобы дома ничего не сделать. В этот день Вера поехала в 5 часов вечера, и сказала — там будет ночевать, а сама приехала домой в час ночи. Мама ее поругала и сказала ей "если будешь домой так поздно приезжать, то я тебе не буду открывать". Мама приехала из Колпина, и тетя Маруся рассказала маме.

Ну, пока, до свидания, целую тебя крепко, крепко.
Буду ждать ответ»³.

В июле 1934 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Василию Ивановичу Голубеву.

<15 июля 1934>

«ГОЛУБЕВУ Вас<илию> Ив<ановичу>

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что для ходатайства о пересмотре Вашего дела тяжелые условия жизни Вас и Вашей семьи не могут являться достаточным основанием. Если у Вас нет других веских мотивов по существу дела, то Вам нужно обратиться непосредственно в ЦИК с просьбой о помиловании»⁴.

В <августе> 1934 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью В. И. Голубева, жена Василия Ивановича.

*«Председательнице Политического Красного Креста
тов<арищу> Пешковой*

*Гражданки Голубевой А. Е.,
проживающей на станции Поповка,
Октябрьской жел<езной> дороги.
Погодинская ул<ица>, дом № 5/6.*

Заявление

В 1932 году с Пролетарского завода в гор<оде> Ленинграде был взят и выслан на вольное поселение в Зап<адную> Сибирь на 3 года мой муж — рабочий со стажем 30 лет Голубев Василий Иванович. Сам он из бедняцкой семьи б<ывшей> Смоленской губернии, родители — старики, сестры и братья его все в колхозе. Сама я сирота, из прислуг. Сейчас на

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1144. С. 53-54. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1144. С. 60. Машинопись.

моем иждивении осталось четверо малолетних детей. Старшему 12 лет, младшему 5 лет, на постоянную работу не могу устроиться, нельзя оставить детей. В настоящее время зарабатываю приходящей домработницей. Семья моя в тяжелом материальном состоянии, мы голодаем, за комнату платить нечем. Здоровье мое за эти годы сильно покачнулось. Помочь мне совсем некому, у меня родственников нет, а у мужа родители престарелые. Дети мои заявляют, что они без папы жить и учиться даже не хотят. За что выслали мужа, я точно объяснить не могу, но из 8 товарищей по этому делу — шесть уже вернулись. Все рабочие, знающие моего мужа на заводе, могут за него поручиться, как за вполне хорошего и честного человека. Кроме всего, в настоящее время мой муж хворает там малярией больше месяца и может совсем не вернуться, оставив горе мыкать меня с семьей на всю жизнь.

Поэтому убедительно прошу вас, тов<арищ> Пешкова, разобраться мое дело и просить о скорейшем возвращении моего мужа домой.

В крайнем случае, нельзя ли хотя бы сделать так, чтобы он помогал семье в будущем, дать ему там платную зарплату.

Мои силы кончаются, вся надежда на вас, тов<арищ> Пешкова.

Гр<аждан>ка жена А. Е. Голубева

Дети:

Дочь С. В. Голубева

Сын Е. В. Голубев

Сын В. В. Голубев.

Сын В. В. Голубев»⁵.

В конце 1930-х — Василий Иванович Голубев работал столяром в районном промкомбинате Челябинской области. 26 июня 1941 — арестован, 12 декабря приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1144. С. 62-63. Автограф.

⁶ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск, изд. 3-е, Издательство «Звенья», Москва, 2004.